

К. Н. Давыдов

**По островам Индо-Австралийского
архипелага**

**Впечатления и наблюдения натуралиста. Части
1-3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
К11

К11 **К. Н. Давыдов**
По островам Индо-Австралийского архипелага: Впечатления и наблюдения натуралиста. Части 1-3 / К. Н. Давыдов –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 252 с.

ISBN 978-5-518-06411-9

Отгиски из Известий Императорской академии наук: Том 21, №4 (ноябрь 1904), Том 22, №4 и 5 (апрель и май 1905),
Том 25, №5 (декабрь 1906).

ISBN 978-5-518-06411-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Другое дѣло, если вопросъ коснется условій путешествія по глухимъ уголкамъ Малайскаго Архипелага, о которыхъ зачастую и у самихъ голландскихъ администраторовъ на Явѣ не получишь необходимыхъ свѣдѣній. О нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно подобрать, правда, кое какія литературныя данныя, но во первыхъ, свѣдѣнія эти очень отрывочны, часто односторонни, а во вторыхъ, имѣющіяся въ литературѣ данныя мало помогутъ для предвѣрительной оріентировки натуралиста.

Для него нужны практическіе совѣты натуралиста же, а для русскаго натуралиста очень немаловажны и чисто матеріальные расчеты, касающіеся финансовой части. Правильное представленіе о стоимости поѣздки играетъ огромную роль въ подобномъ предпріятіи.

Немаловажное значеніе играетъ вопросъ о научномъ снаряженіи — о томъ, что съ собою нужно взять и, наоборотъ, чего брать не слѣдуетъ, ибо малѣйшее упущеніе въ этомъ отношеніи можетъ сыграть большую роль — многого необходимаго на мѣстѣ не достать, а отсутствіе его часто влечетъ за собою неудачу, крайне досадный подчасъ промахъ, который уже не поправишь.

Но едва ли не самое большое значеніе играетъ для натуралиста правильное понятіе объ условіяхъ работы въ той или другой мѣстности: вопросъ о добываніи матеріала, о возможности найти — хотя бы лодку, помощниковъ, наконецъ, на что, на какой матеріалъ для научнаго изслѣдованія можетъ рассчитывать натуралистъ, каковы, наконецъ, условія жизни въ мѣстности, которую онъ себѣ намѣтилъ, — все это вопросы, отъ правильнаго освѣщенія которыхъ зачастую зависятъ, если не всецѣло, то въ очень значительной степени, весь успѣхъ предпріятія. Словъ нѣтъ, на Малайскомъ Архипелагѣ есть не мало мѣстъ, гдѣ натуралистъ найдетъ своего рода зоологическое эльдорадо, но пребываніе въ этихъ мѣстахъ будетъ связано съ рядомъ такихъ авантуръ, что спокойная научная работа отступитъ на второй планъ и натуралистъ *volens nolens* окажется въ нежелательной для серьезнаго работника роли одного изъ героев Майнъ Рида. Многія мѣстности западнаго побережья Новой Гвинее могутъ быть тому примѣромъ. Наоборотъ, во многихъ мѣстахъ, столь же глухихъ, столь же мало изученныхъ, куда также рѣдко ступаетъ нога европейца, натуралистъ имѣетъ полное основаніе надѣяться и хорошо, продуктивно поработать, и пріятно поэкскурсировать, и пожить съ пользою для выработки правильнаго взгляда на тропическій міръ.

Послѣдняя задача, на мой взглядъ, является основной задачей, которую долженъ ставить себѣ натуралистъ, отправляющійся въ тропики. Хорошо поработать вѣдь можно и въ Европѣ и поработать, пожалуй, даже болѣе продуктивно, чѣмъ въ тропикахъ. Наоборотъ, никакія описанія не дадутъ

яснаго представленія о жизни тропиковъ; важность непосредственнаго ознакомленія съ тропическимъ міромъ для біолога врядъ ли подлежитъ сомнѣнію, а ознакомиться съ нимъ, можно только, поживъ жизнью этого міра. Возможно же это только тамъ, гдѣ еще не опошлена тропическая природа вліяніемъ европейской культуры, которая такъ удручающе дѣйствуетъ, напримѣръ на Явѣ на любителя природы.

Пребываніе въ Бейтенцоргѣ дастъ возможность съ удобствомъ, по европейски пожить и хорошо поработать, но для настоящаго ознакомленія съ тропической природой, нужно сознаться, мѣсто это неудачное. Ява не только не дастъ вѣрнаго представленія о тропическомъ мірѣ, но дастъ во многихъ отношеніяхъ представленіе завѣдомо ложное. Настоящій натуралистъ-біологъ не въ состояніи ограничиться Бейтенцоргомъ — онъ непременно будетъ рваться въ болѣе глухіе углы Архипелага.

Такъ было со мною, и я на самомъ себѣ знаю, какъ важно въ подобныхъ случаяхъ ознакомиться заранее съ условіями предстоящей поѣздки. Я совершилъ довольно большое путешествіе по островамъ Индо-Австралійскаго Архипелага и считаю своимъ нравственнымъ долгомъ подѣлиться вынесеннымъ опытомъ съ остальными біологами, въ увѣренности, что, если кто нибудь захочетъ посѣтить мѣста, посѣщенныя мною, то не безъ пользы прочтаетъ мой рассказъ.

На многихъ онъ произведетъ, быть можетъ, нѣсколько странное впечатлѣніе, благодаря обилію мелочей, но эти то самыя мелочи самъ я и считаю наиболѣе цѣнной частью своей статьи. Давая совѣты, нужно со всѣми подобными мелочами очень и очень считаться, такъ какъ отъ мелочей часто зависитъ крупное.

Впрочемъ мелочи отъ крупнаго не трудно отдѣлать и каждый читающій сдѣлаетъ это самъ.

Я главное вниманіе свое сосредоточилъ на описаніи своего пребыванія на Амбоинѣ и архипелагѣ Ару. Путешествію по Аруанскимъ островамъ, мало изслѣдованнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, посвящена почти треть всей статьи въ виду того, что, за время пребыванія въ этой части Папуасіи, мнѣ удалось сдѣлать не мало этнографическихъ и біологическихъ наблюденій, которыя не представляли бы ни какого интереса на Явѣ, но могутъ, быть можетъ, оказаться нелишними для этнографа и географа.

Довольно детально описалъ я условія жизни и работы на Амбоинѣ, потому что этотъ островъ по моему мнѣнію является однимъ изъ наилучшихъ пунктовъ для работы на морѣ, равно какъ Бейтенцоргъ — для наблюденій надъ наземными животными.

Я счелъ нелишнимъ удѣлать нѣсколько первыхъ главъ описанію своего пребыванія въ западной Явѣ именно по этой причинѣ, но считаю нуж-

нымъ предупредить читателя, что эта часть статьи согласована съ описаніемъ условій жизни въ Бейтенцоргъ В. А. Караваева. Я выпускаю все то, на чемъ этотъ авторъ останавливается достаточно детально, и подробно описываю то, что имъ только намѣчено или совсѣмъ опущено.

Но все же, повторяю, главное вниманіе я обращаю на ту часть работы, которая касается моего пребыванія на Амбоинѣ и Аруанскомъ архипелагѣ. Заранѣе знаю, какъ много въ моемъ описаніи недочетовъ, но вѣдь и въ самомъ путешествіи по этимъ странамъ трудно безъ недочетовъ, и крупныхъ недочетовъ обойтись человѣку съ небольшими средствами, съ недостаточной общей подготовкой и мало знакомому съ условіями жизни въ этихъ почти не извѣстныхъ европейцамъ трущобахъ.

Я считалъ и до сихъ поръ продолжаю считать свою поѣздку въ буквальномъ смыслѣ слова «научной рекогносцировкой» — она показала мнѣ, что вполне возможно натуралисту, болѣе чѣмъ скромно снаряженному продуктивно работать въ самыхъ отдаленныхъ отъ культурнаго міра уголкахъ, мѣстахъ, которыя игнорируются біологами изъ неосновательной боязни невозможности отправляться туда безъ большихъ средствъ и помпы. А между тѣмъ въ этихъ мѣстахъ, еще почти не затронутыхъ изслѣдователемъ, накопленъ колоссальный матеріалъ, который настоятельно ждетъ разработки. Тропическій міръ — я твердо вѣрю въ это — еще дастъ много неожиданностей во всѣхъ областяхъ естествознанія, освѣтитъ многіе темные вопросы, поставитъ на очередь новые.

До сихъ поръ большинство біологовъ, работавшихъ въ тропикахъ, были систематики. Морфологи боятся отправляться туда — господствуетъ убѣжденіе въ непреодолимыхъ трудностяхъ работать вдали отъ культурныхъ центровъ безъ лабораторіи, безъ тѣхъ удобствъ, къ которымъ теперь такъ привыкли морфологи, работая на существующихъ европейскихъ станціяхъ. Блестящая дѣятельность натуралистовъ, разрабатывавшихъ въ Неаполѣ самые сложные морфологическіе вопросы до существованія тамъ станціи, столь богатые результатами поѣздки А. О. Ковалевскаго въ Алжиръ, на Красное море тридцать лѣтъ тому назадъ — все это забыто и не принимается во вниманіе.

Теперь гонятся за комфортомъ, ищутъ удобствъ и въ сущности натуралисту дѣлается рабомъ тѣхъ обстоятельствъ, на которыя прежде не обращали вниманія. Каковы условія для работы — вотъ первый вопросъ, который ставитъ теперь натуралисту, намѣтившій себѣ ту или другую задачу. Важно не это, важно то, что можно найти въ намѣченномъ пунктѣ. Если же онъ удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ, то сносныя условія для работы создать всегда можно съумѣть — это уже вопросъ второстепенный,

хотя, конечно, не маловажный. Неудастся работать въ одномъ пунктѣ, удастся въ другомъ, бояться этого нечего.

Моя поѣздка была рѣшена въ ноябрѣ 1901 года, и съ этого времени до февраля я усиленно къ ней готовился. Главнымъ образомъ эта подготовка выразилась въ теоретическомъ изученіи малайскаго языка. Я заранѣе зналъ, что даже на культурной Явѣ безъ умѣнія объясняться по малайски очень трудно работать. Въ противоположность англичанамъ, которые вводятъ среди индусовъ свой языкъ, голландцы не заботятся о томъ, чтобы населеніе ихъ колоній говорило по голландски, быть можетъ, отчасти для того, чтобы туземцы не могли войти въ сношенія съ европейцами. Вотъ почему всѣ голландцы, живущіе въ Инсулиндѣ, говорятъ по малайски, и этотъ языкъ является своего рода *lingua franca* на Архипелагѣ.

Еще на Явѣ можно, зная европейскія языки, какъ нибудь обойтись; многіе голландцы говорятъ по нѣмецки и англійски (французскій языкъ менѣе распространенъ здѣсь, хотя большинство чиновниковъ, служащихъ въ Индіи, и ученый персоналъ Бейтендоргскаго Института, если не говорятъ, то объясняется по французски). Зато въ другихъ частяхъ Нидерландской Индіи безъ знанія малайскаго языка обойтись прямо нельзя.

Языкъ этотъ очень не труденъ. Изучивши основательно грамматику Seidel'я и напрактиковавшись въ переводахъ, я, приѣхавъ на Яву, уже понималъ разговорный языкъ, а ко времени моей поѣздки на Амбоину уже довольно порядочно говорилъ по малайски—постоянная практика сдѣлала свое дѣло.

Впослѣдствіи я не разъ благодарилъ судьбу за это — путешествіе и работа на Ару и другихъ мѣстахъ были возможны только при условіи знакомства съ малайскимъ языкомъ. Безъ знанія языка отправляться куда либо въ отдаленное путешествіе съ Явы почти бесполезная затѣя, отъ которой наивно ждать серьезныхъ результатовъ.

Не мало времени заняло у меня предварительное общее ознакомленіе съ фауной Индо-Австралійскаго Архипелага и съ литературными данными по тѣмъ вопросамъ, съ которыми мнѣ необходимо пришлось бы столкнуться во время путешествія.

Отправляясь въ тропики, я уже заранѣе намѣтилъ себѣ въ общихъ чертахъ, конечно, программу своей поѣздки и поставилъ себѣ рядъ задачъ.

Я предполагалъ заняться на Явѣ, во время пребыванія въ Бейтендоргѣ, мало изслѣдованной группой *Pedipalpi* — собрать матеріалъ по анатоміи, гистологіи и эмбриологіи *Thelyphonus*, а также изслѣдовать на мѣстѣ *in vitro* органы выдѣленія и фагоцитарную систему у различныхъ *Agasipodea* и въ особенности *Insecta*.

Подобныя сравнительно - зоо-физиологическія изслѣдованія возможны только надъ живымъ матеріаломъ, и я имѣлъ право разсчитывать осуществить свою задачу, принимая во вниманіе богатство тропической фауны крупными представителями обоихъ классовъ. Наоборотъ, эмбриологическій матеріалъ, какъ извѣстно, добывается не такъ легко — здѣсь играетъ не малую роль случай, въ особенности разъ дѣло идетъ объ изслѣдованіи онтогеніи такой группы, какъ жгутоногія, яйца которыхъ на Явѣ добываются съ большимъ трудомъ.

Я заранѣе рѣшилъ пробыть въ Бейтендоргѣ ровно столько времени, сколько этого потребуеетъ выполнение намѣченныхъ мною задачъ, а затѣмъ ѣхать дальше на Востокъ — на Амбоину и другіе острова Архипелага съ цѣлью поработать на морѣ. Тропическія моря такъ мало изслѣдованы, что можно а priori сказать, что болѣе или менѣе продолжительная работа въ томъ или другомъ уголкѣ Индійскаго океана не можетъ не дать чего нибудь интереснаго въ томъ или другомъ отношеніи.

Имѣя въ виду ѣхать къ морю, я не задавался какими нибудь строго опредѣленными задачами. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно изслѣдователемъ руководитъ случайно встрѣтившійся матеріалъ, — а въ богатствѣ и разнообразіи интереснаго матеріала я не имѣлъ причинъ сомнѣваться.

Фауна тропическихъ морей такъ богата, такъ разнообразна, что съ самыми примитивными орудіями лова можно смѣло надѣяться прекрасно поработать въ морфологическомъ направленіи и даже попутно собрать много интереснаго въ смыслѣ фаунистическаго матеріала.

Моей мечтой было посѣтить какой нибудь островъ съ дикой дѣвственной природой. Большая часть близкихъ сосѣдей Явы — острововъ Суматры и Борнео удовлетворяютъ въ этомъ отношеніи самымъ строгимъ требованіямъ, но для меня эти острова были мало удобны, несмотря на близость къ Явѣ. Они черезчуръ массивны, и пришлось бы, забираясь далеко вглубь страны, черезчуръ отдалиться отъ морского берега, мнѣ же важно было выбрать дѣвственную природу въ непосредственной близости отъ моря. Такимъ требованіямъ вполне удовлетворяютъ острова Папуасіи — Ару, Мизоль, Вайгіу, Салавати, побережье Новой Гвинеи и т. д. Впослѣдствіи я остановился на архипелагѣ Ару, лежащемъ въ непосредственной близости къ Новой Гвинее и представляющемъ во всѣхъ отношеніяхъ обѣтованную страну для натуралиста, гдѣ серьезную научную работу можно соединить съ интересными фаунистическими экскурсіями.

Будучи большимъ любителемъ живой природы и экскурсантомъ въ душѣ, я считалъ своего рода преступленіемъ пробыть почти годъ въ тропикахъ и не носить жизнью дѣвственнаго лѣса. Вотъ почему наряду съ морфологическимъ матеріаломъ я пожалуй съ неменьшимъ рвеніемъ

здѣсь въ аруапскихъ лѣсахъ собиралъ матеріалъ біологической и фаунистической.

Мнѣ удалось собрать значительныя этнографическія, а главнымъ образомъ, конечно, зоологическія коллекціи, часть которыхъ уже отдана мною въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ, отъ котораго я получилъ часть снаряженія, и уже обработана специалистами, другая часть еще находится у меня, или роздана, какъ научный матеріалъ, въ частныя руки, кабинеты и музеи.

Немедленно по возвращеніи я принялся за обработку морфологическаго матеріала.

Въ настоящее время мною опубликованы уже результаты обработки части собраннаго матеріала въ рядѣ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ органахъ нашей Академіи Наукъ, И. С. П. Б. Общества Естественныхъ Исследователей, и нѣкоторыхъ иностранныхъ журналахъ (*Biolog. Centralblatt*, *Zoologischer Anzeiger*).

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь свою глубокую признательность Физико-математическому отдѣленію Академіи Наукъ, давшему мнѣ возможность поработать и многому поучиться въ тропикахъ, а также сказать большое спасибо глубокоуважаемому Владимиру Владимировичу Заленскому за тѣ цѣнные совѣты и указанія, которыми я постоянно пользуюсь при своихъ научныхъ работахъ, а также моему товарищу С. И. Метальникову, всегда готовому помочь мнѣ и словомъ и дѣломъ.

Здѣсь же спѣшу высказать чувство глубокой благодарности Комитету Добровольнаго Флота за то участіе, которое онъ принялъ въ моей поѣздкѣ, любезно предоставивъ мнѣ право воспользоваться значительной скидкой во время переѣзда на его пароходахъ отъ Одессы до Сингапура и обратно.

Глава I.

Сингапуръ и Батавія.

Я выѣхалъ изъ Петербурга въ началѣ марта 1902 г., сѣлъ въ Одессѣ на отходящій на Дальній Востокъ пароходъ Добровольнаго Флота «Екатеринославль» и менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць однообразнаго, скучнаго пути былъ уже въ Сингапурѣ. Изъ Сингапура «Екатеринославль» шелъ на сѣверъ въ Японію и далѣе во Владивостокъ и мнѣ предстояло пересѣсть на одинъ изъ иностранныхъ пароходовъ, совершающихъ рейсы между Сингапуромъ и Батавіей. Ожидать парохода пришлось всего два, три дня, которые я съ удовольствіемъ провелъ въ обществѣ небольшой русской колоніи — г. Щербачева, агента Добровольнаго Флота и его служащихъ. Я съ

особою признательностью вспоминаю этого милаго человѣка, который такъ много помогъ мнѣ во время пребыванія въ Сингапурѣ.

Дорожа каждой копѣйкой, я очень охотно воспользовался предложеніемъ г. Щербачева устроиться не въ отелѣ, что связано съ довольно значительными расходами, а въ такъ называемомъ «Sailors Home'ъ». «Sailors Home», т. е. «офицерскій домъ» — прекрасное учрежденіе, устроенное англійской администраціей. Это — убѣжище для случайно попадающихъ въ Сингапуръ офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ націй. Здѣсь имѣются два отдѣленія; въ одномъ изъ нихъ, предназначенномъ для помѣщенія интеллигенціи, за полтора доллара (мѣстный долларъ немного меньше русскаго рубля по курсу) въ сутки даютъ отдѣльную комнату и вполне достаточный столъ.

Скажу два слова о Сингапурѣ. Сингапуръ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ на Востокѣ. Это крупнѣйшій торговый центръ уже по одному своему географическому положенію. Островокъ Сингапуръ расположенъ у южной оконечности полуострова Малакки (отъ которой отдѣленъ очень узкимъ проливомъ), въ непосредственной близости съ островами Нидерландской Индіи. Это узловое мѣсто всѣхъ торговыхъ дорогъ изъ Европы въ Японію, Китай, русскій Дальній Востокъ, Сіамъ, Филиппины и обратно.

Городъ Сингапуръ лежитъ на южной оконечности острова и въ административномъ отношеніи представляетъ собою центръ англійскаго Straits Settlement, т. е. владѣній, расположенныхъ въ предѣлахъ Малаккискаго полуострова.

Городъ раздѣленъ на три части и состоитъ изъ кварталовъ китайскаго, малайскаго и европейскаго. Въ общемъ же весь городъ носитъ чисто китайскій характеръ. Китайскій элементъ населенія значительно преобладаетъ надъ малайскимъ. Что же касается европейцевъ, то по сравненію съ китайскимъ населеніемъ число ихъ здѣсь и подавно крайне ограничено. Кромѣ коммерсантовъ всѣхъ національностей, англійской администраціи, представителей европейской дипломатіи и случайныхъ туристовъ, здѣсь можно встрѣтить лишь искателей приключеній всякаго рода и любителей легкой наживы.

Въ самомъ городѣ осматривать почти нечего. Естественнo-историческій Музей, занимающій вмѣстѣ съ библіотекой прекрасное громадное зданіе, представляетъ на мой взглядъ интересъ очень незначительный. Содержится онъ плохо и сравнительно весьма не богатъ. Цейлонскій музей въ Коломбо производитъ гораздо лучшее впечатлѣніе.

Ботаническій Садъ, который такъ прославленъ всѣми русскими путешественниками, тоже производитъ впечатлѣніе лишь на человѣка, впервые увидавшаго тропическія растенія внѣ оранжерейной обстановки. Имъ восхищаются всегда лишь пассажиры, совершившіе рейсъ между Одессой и

Дальнимъ Востокомъ. Послѣ недѣльныхъ скучныхъ переходовъ по океану сингапурскій садъ дѣйствительно можетъ показаться очень эффектнымъ — но не болѣе. Его конечно нельзя и сравнивать съ Ботаническимъ Садамъ въ Бейтендорфѣ. Однимъ изъ курьезовъ сада является выставленная у входа доска съ надписью, приглашающею посѣтителей не ломать деревьевъ и вообще вести себя благопристойно. Надпись эта сдѣлана только на русскомъ языкѣ. Тутъ же въ саду находится маленькій звѣринецъ, о которомъ даже не стоило бы и упоминать. Для любителей живыхъ животныхъ несравненно болѣе интересно на мой взглядъ посѣщеніе магазиновъ продавцевъ птицъ, находящихся въ самомъ городѣ. Временами богатство птицъ здѣсь прямо удивительное; тутъ же можно найти и купить, вообще довольно дешево, и интересныхъ млекопитающихъ, часто прирученныхъ.

Окрестности города мало интересны. Весь островъ прорѣзанъ густой сѣтью превосходныхъ дорогъ, дѣлающихъ честь англійской колониальной администраціи; сообщеніе поддерживается, или на лошадяхъ, или на дженрикахъ («рикша»). Поѣздки въ кареткахъ, запряженныхъ хорошими лошадьми, несравненно удобнѣе внѣ предѣловъ города — возницы говорятъ и по малайски и по англійски. Дженрики же (китайцы изъ Южнаго Китая) не говорятъ ни на одномъ изъ этихъ языковъ, производятъ на свѣжаго человека впечатлѣніе полнѣйшихъ идиотовъ, а кромѣ того довѣряться имъ по общимъ отзывамъ внѣ предѣловъ городской черты, въ особенности же по вечерамъ, человѣку неопытному не слѣдуетъ.

Я успѣлъ совершить нѣсколько небольшихъ экскурсій по острову. Впослѣдствіи на обратномъ пути въ Россію я снова заѣзжалъ въ Сингапуръ и воспользовавшись недѣлей, бывшей въ моемъ распоряженіи, уже довольно близко познакомился съ островомъ. Здѣсь я хочу сказать нѣсколько словъ о впечатлѣніи, которое я вынесъ изъ своихъ экскурсій за все время своего пребыванія въ Сингапурѣ. Изъ нихъ одна изъ наиболѣе любопытныхъ — прогулка по болотистой равнинѣ, простирающейся вдоль южнаго побережья острова. Протекающая здѣсь въ ближайшихъ окрестностяхъ города илистая рѣчка-ручей изобилуетъ крайне интересными животными. Такъ, я во множествѣ нашелъ здѣсь знаменитыхъ *Anabas scandens* и много различныхъ изящныхъ рыбокъ макроподъ. Я везъ нѣсколько десятковъ этихъ рыбъ въ Россію, но при переѣздѣ черезъ Черное море всѣ онѣ погибли единственно по моей небрежности. Изъ Сингапура же захватилъ я на обратномъ пути въ Россію и интересныхъ *брызгуновъ* (*Toxotes*), и тоже неудачно. Эти поразительныя рыбки, давшія уже зоологамъ матеріалъ для интересныхъ біологическихъ наблюденій, встрѣчаются въ большомъ количествѣ неподалеку отъ города въ устьѣ одной изъ рѣчекъ. Живутъ онѣ въ солоноватой водѣ и достать ихъ не представляетъ большого

труда, но рыбки требуютъ спеціальнаго ухода, необыкновенно прихотливы (въ особенности къ измѣненіямъ температуры воды) и погибаютъ во время пути при малѣйшей оплошности.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сингапура (верстахъ 7—8) въ центрѣ острова находится довольно обширное пространство лѣса, который почему то носитъ названіе «дѣвственнаго». Это извѣстная Bukit-Timah, которой такъ восхищаются всѣ туристы и даже многіе натуралисты.

Что касается меня, то по моему мнѣнію эта пресловутая «*Букитима*» — хорошее мѣсто для пикника или прогулки, не болѣе. Лѣсъ прорѣзанъ прекрасными дорогами. Его пустынность поражаетъ во время экскурсіи. Почти полное отсутствіе птицъ и связанная съ этимъ мертвая тишина, совершенно не вяжется съ ходячимъ представленіемъ о тропическихъ лѣсахъ.

Изъ пресмыкающихся на глаза лишь изрѣдка попадаются здѣсь ящерицы, насѣкомыхъ тоже какъ то не видно.

Ѣздилъ я и на Малакскій полуостровъ—въ мѣстечко Джохоръ. Джохоръ отдѣленъ отъ о. Сингапура узкимъ проливомъ, имѣющимъ видъ большой рѣки. Соеобщеніе между островомъ и материкомъ поддерживается на лодкахъ. Раза два въ недѣлю ходитъ изъ города Сингапура въ Джохоръ спеціальный маленькій пароходъ. Я ѣздилъ отъ Сингапура до берега пролива на лошадяхъ; черезъ весь островъ ведетъ прекрасное шоссе, окаймленное по обѣимъ сторонамъ растительностью. Во время моего пребыванія въ Сингапурѣ строилась желѣзная дорога, которая въ настоящее время несомнѣнно уже начала функціонировать.

Самъ Джохоръ — резиденція полунезависимаго малайскаго султана — представляетъ мало интереснаго. По рассказамъ въ окрестностяхъ (верстахъ въ 10—15 внутрь страны) много тигровъ, которые, говорятъ, изрѣдка, переплывая проливъ, появляются даже въ самыхъ окрестностяхъ Сингапура.

Вообще я не много экскурсировалъ на островѣ. Мѣстность всюду столь окультурена, что экскурсіи для меня лично не приносили не малѣйшаго удовольствія. Большой интересъ представляли для меня поѣздки по морю съ планктонной сѣткой (драгировать въ Сингапурѣ мнѣ не удалось). Самый рейдъ въ Сингапурѣ настолько загрязненъ, что врядъ ли можно ожидать чего нибудь отъ планктонированія здѣсь, поэтому я ѣздилъ довольно далеко за предѣлы рейда вдоль береговъ, пользуясь для своихъ экскурсій китайскими лодками. За очень недорогую плату всегда можно найти здѣсь хорошую лодку съ гребцомъ, лодку вполне пригодную даже для сравнительно серьезныхъ драгировокъ.

Планктонъ, а равно и нектонъ не богаты крупными формами. Въ апрѣлѣ преобладающій элементъ здѣсь составляли мелкіе Copepoda, Sagitta, Pteropoda, личинки брюхоногихъ моллюсковъ, масса гидродныхъ медузъ, очень мало нелагическихъ Tunicata (исключительно сальны). Главную массу планктона составляютъ растительныя формы, а также низшіе животныя организмы — Radiolaria, Tintinnoidea, Dinoflagellata, etc.). При болѣе далекихъ экскурсіяхъ въ лодкѣ нужно имѣть въ виду, что посѣщеніе нѣкоторыхъ мелкихъ островковъ, расположенныхъ по сосѣдству съ Сингапуромъ, строго запрещено англійской администраціей (на нѣкоторыхъ островахъ помѣщаются секретныя укрѣпленія), и поэтому нужно быть вообще очень осторожнымъ при высадкахъ на сосѣдніе острова. Лучше всего совершенно не высаживаться на какой бы то ни было изъ окрестныхъ островковъ, или переговорить предварительно объ этомъ вопросѣ съ консуломъ. Запрещается также фотографировать безъ спеціальнаго разрѣшенія властей въ чертѣ города и на рейдѣ.

Между Сингапуромъ и Явой, въ частности Батавіей, куда лежалъ мой дальнѣйшій путь, соверщаютъ рейсы пароходы нѣсколькихъ обществъ. Наиболѣе правильное сообщеніе поддерживаетъ голландское королевское пароходное общество «Koninklijke Paketvaart Maatschappij» (Royal Steam Raquet Company), пароходы котораго регулярно разъ въ недѣлю приходятъ и отходятъ изъ Сингапура въ Батавію. Разъ въ двѣ или въ три недѣли идетъ изъ Сингапура на Яву пароходъ французской компаніи «Messageries Maritimes» и разъ въ мѣсяцъ по пути изъ Сингапура въ германскую Новую Гвинею и Бисмарковъ Архипелахъ заходитъ въ Батавію пароходъ «Norddeutscher Lloyd'a». Наконецъ довольно часто отходятъ изъ Сингапура на Яву (въ порта Батавію, Самарангъ, Шерибонъ и Сурабайю) суда одной китайской компаніи, плавающія подъ англійскимъ флагомъ. Самое удобное изъ всѣхъ перечисленныхъ обществъ — это голландское Paketvaart Maatschappij. За проѣздъ до Батавіи, занимающій двое сутокъ, оно беретъ: 78 гульденовъ за билетъ I класса, 42,5 гульдена за билетъ второго класса, 16 гульд. за билетъ третьяго и 9,8 гульд. за четвертый классъ.

Нужно замѣтить, что въ Нидерландской Индіи интеллигенція ѣздитъ исключительно въ первомъ и рѣдко во второмъ классѣ. Только эти два класса приравнены для потребностей взыскательной публики, даже можно сказать только первый классъ, ибо во второмъ классѣ ѣдетъ по большей части неевропейскій элементъ — зажиточные китайцы, арабы купцы, — элементъ, на который пароходная администрація имѣетъ большую склонность смотрѣть какъ на грузъ и дѣлаетъ все возможное, чтобы сдѣлать различіе между I и II классами до нельзя ощутимымъ. Я еще вернусь къ этому вопросу позднѣе, когда буду описывать мое путешествіе на одномъ изъ